

ГОВОРЯТ, ЧТО ТЕАТР похож на человека: у него тоже есть юность, и зрелость, и старость. Столичный театр русской драмы имени М. Ю. Лермонтоваступил в пору зрелости: в этом году завершается сороковой его сезон.

В таком возрасте человек уже опробовал свои силы и уверенно устремлен вперед. Уроки и опыт прошлого живут в нем как опора, как стартовая площадка. А театр? Зрелище, которое прекрасно и сильно своей сиюминутностью? И которое, едва прошелестел занавес, уже ничем не воскресить?

Согласитесь, это обидно: восьмидесятовую «громаду лет прорыва», дошло к нам «Слово о полку Игореве»; все крушения и катастрофы времени преодолев, глядят на нас святые Рублева, но вот спектакль, скажем, Таирова, к которому мы опоздали на какие-нибудь полстолетия, увидеть сейчас никак невозможно...

Художника мы узнаем по его картинам, о поэте скажут «рукописи, которые не горят». Где и как познакомиться с искусством актеров и режиссеров, не ставших нам современниками? Кто расскажет о судьбе театра — с его взлетами, неудачами, трудным поиском — и новичкам, пришедшим на его сцену, и нам, зрителям?

Да, конечно, — документы тех лет, воспоминания современников... Умело собранные, они помогают сохранить невозвратимое. Благодаря им у каждого из нас происходит своя, личная встреча с театром, которая может перерасти в долгую и верную дружбу.

Открытие в театре имени Лермонтова музея — затея прекрасная. И пусть нелегко вместить его судьбу в короткий событийный пересказ — без него непонятно повествование о жизни.

«Согласно постановлению президиума Алма-Атинского горсовета... в столице республики создан театр, которому присваивается название Алма-Атинский государственный

русский драматический театр». Это приказ № 1 по театру. Он датирован 5 сентября 1933 года. Отсюда и начинается счет сезонов одного из старейших творческих коллективов Казахстана.

Живыми и яркими глазами смотрят с портретов артисты, осветители, суфлеры — пер-

почетных званий. Новыми названиями пострит карта гастрольных поездов «Лермонтовцев», все дальше пролагают их маршруты — Москва, Ленинград, Новосибирск, Иркутск, Кемерово... Крепнет связь с ведущими театральными коллективами страны. Фотографии рассказывают об

«ПОРТРЕТЫ, ЧИСЛА, ИМЕНА»

вый состав «лермонтовцев». Пожелтевшие бланки рассказывают о первых успехах (благодарность за шефство над Красной Армией) и первых трудностях (необходимо раздобыть гвозди, материалы для декораций). Новая дата — 10 ноября 1941 года. И новый приказ: освободить от работы артиста Маслова Д. И. в связи с призывом в ряды РККА. На фото — концертная бригада театра в госпитале, среди раненых солдат.

Годы войны — памятная страница в истории театра. В Алма-Ате тех лет жили и работали лучшие мастера советского искусства. На сцене нашего театра Ю. Завадский впервые ставит пьесу «Русские люди» К. Симонова. М. Ауэзов в содружестве с Л. Соболевым создает пьесу «Абай»... Спустя годы, режиссер И. Шток присылает в подарок театру авторский экземпляр «Ленинградского проспекта»...

Театру 10 лет, 20... Новые постановки проходят испытание одобрением или недоверием зрителей. И заставляя нас ощутить тесную связь театра с важнейшими моментами истории страны. Официальные бланки извещают о награждении актеров, присвоении им

участия артистов театра в кинолентах...

Музей не стремится пересказать историю театра во всей его полноте. Он не гоним, бесстрастно называющий факты, а — театральный старожил, который знает, о чем думали, чему радовались здесь вчера и много лет назад. От экспонатов не веет холодком музейного безразличия. Давние фотографии, старые театральные программки, отрывки газетных рецензий создают неповторимую атмосферу времени. В ней «оживают» театральные вещи — бутафория, костюмы, эскизы декораций, испещренный пометками режиссера экземпляр пьесы...

Костюм королевы Елизаветы к спектаклю «Джордано Бруно». Великолепье королевского одеяния — результат удивительного мастерства и вкуса художников, портных, бутафоров. Костюм нем и покинут хозяином, но вглядитесь в него внимательно — вы много узнаете и о том времени, и о характере, настроении его обладателя... Он сам — как театр.

Музей позволяет нам заглянуть в те уголки театра, куда зрителю обычно вход воспрещен. Декорационный цех, где

колдуют над макетами художники, осветительный, реквизитная, столярная мастерская, костюмерная, гримерная, парикмахерская... Актеры читают пьесу, репетируют... Это все — театр, с его удивительной атмосферой труда и праздника. Труд — в десятках вариантов эскизов, в поисках костюма, грима, жеста... Праздник — в рассмотренных объективом мгновениях состоявшихся спектаклей, в добрых словах рецензий и отзывов.

Комплексные экспозиции оформлены лаконично и строго. Скажем, горьковский стенд — программки и фотографии сцен из спектаклей по пьесам писателя, в разные годы поставленных в театре, короткие реплики рецензий. По-своему, но так же строго составлен стенд Чехова, Островского, Гоголя... О спектакле по пьесе Д. Ал. «Первая глава» рассказывает программка с автографом автора, о работе над «Королем Лиром» — режиссерский экземпляр пьесы... Любая вещь, умело включенная в экспозицию, становится знаком спектакля, ключом к нему.

Собрание этих вещей длилось около четырех лет и напоминало археологические раскопки. Любовь Андреевна Демази — главный вдохновитель и организатор этой огромной работы. Музей складывался буквально по крупицам. У одного из актеров сохранился список сыгранных ролей — вот уже основа для восстановления репертуара. Кто-то собирал театральные программки, газетные рецензии. Художники сберегли эскизы, в подвале театра обнаружилось старые фотографии. Все было немалым — потребовались месяцы кропотливой работы в библиотеках, архивах... Оказалось, что в репертуарном списке театра — 248 постановок. Для экспозиций отобрали 50... Архив музея растет. Многое сейчас найдено, но немало еще загадок. И кто знает, сколько интересного еще предстоит увидеть нам.

Л. ГЕРЦИЯ.